

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИ-
СТОРИИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 12. 1879. 15 Августа.
ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

*1. Отъ 6-го—20-го іюня 1879 года за № 858, о распро-
страненіи на воспитанниковъ семинарій правилъ для
поступленія въ высшія учебныя заведенія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій-
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. то-
варища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го мая
сего года за № 2,545, съ приложеніемъ двухъ копій съ
циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія: а) отъ
24-го марта сего года за № 3,440, о воспослѣдовавшемъ
20-го марта Высочайшемъ повелѣніи, касательно распро-
страненія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій пра-
вославнаго духовнаго вѣдомства общихъ правилъ, поста-
новленныхъ въ законѣ для поступленія въ университеты
и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для
лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ
училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣще-

ніа, и прекращенія на семь основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ, и б) отъ 5 го минувшаго мая за № 4,973, о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія относительно допущенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытаніямъ зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковыя воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распоряженіи господина министра народнаго просвѣщенія объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта и 5-го мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 24-го марта 1879 года за № 3,440.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего марта, Высочайше повелѣтъ извоилтъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и, на семь основа-

ніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы современемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 5-го мая 1879 года за № 4,973.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ, отъ 24-го минувшаго марта за № 3,440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекращень, если эти воспитанники не подвергнутся испытанію зрѣ-

лости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Принимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменующихся, которые, въ случаѣ невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицы и обратно, покорнѣйше прошу Ваше..... сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны онаго распоряженія.

II. Отъ 13-го—28-го июня 1879 года за № 1156, по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго мая за № 2548, въ копіи, опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 18-го сентября 1878 года, по вопросу

о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опредѣленіи изъяснено: Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора гражданскаго кассационнаго департамента за № 230, въ которомъ изъяснено, что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12-го Іюля 1878 года за № 12302, подписанномъ за министра юстиціи, товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ начальству Херсонисскаго монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьей, игумена этого монастыря Анеима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27-го марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и все освобождать ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго

округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонисскаго монастыря Анеима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, священникъ Захарій, пономарь Иванъ, каковыя лаца, по отзыву Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составляютъ всю братію Херсонисскаго монастыря, а также сторожъ монастыря Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность Оберъ-прокурора, возбужденный по настоящему предмету Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правительствующаго

шаго Сената, отъ 6-го марта 1878 года, разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6-го марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о такомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи

гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ припечатаніе таковаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

III Отъ 18-го апрѣля—13-го мая 1879 года, № 35, о составленной г. Евстафіевымъ книгѣ подъ названіемъ: „Новая Русская Литература (отъ Петра до настоящаго времени)“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го марта сего года, за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, которымъ относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с. петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), издание 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.», оставляется въ силѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 16-го января—29-го февраля 1876 года, которымъ означенная книга, въ первомъ ея изданіи, была допущена въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

IV. Отъ 4-го мая—14-го Іюня 1879 г. за № 39, о составленной г-жею Ишимовою «Сокращенной Исторіи съ картинами», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора № 143-й, отъ 12-го минувшаго апрѣля, съ журналомъ Учебнаго Комитета №

103-й, коимъ составленная г-жею А. Ишимовою книга, подъ названіемъ «Сокращенная Русская Исторія, съ картинами, гравированными на деревѣ» (Изданіе четвертое СПБ. 1879 года), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по русской исторіи, въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіемъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

У. Отъ 11-го—30-го мая 1879 года, за № 40, о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: «Древняя русская литература» и «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го апрѣля сего года за № 153, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 112, коимъ признаетъ невозможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія, составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: а) «Древняя русская литература» (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность» (С.-Петербургъ 1877 г.) и б) «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» (С.-Петербургъ 1877 г.), но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинар-

скія бібліотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Г. Уфимскій Губернаторъ отношеніемъ, отъ 8 іюля 1879 года за № 1946, увѣдомилъ Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, что въ циркулярѣ, отъ 2 іюля 1875 года за № 69, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обращало вниманіе на тотъ вредъ, какой причиняетъ лѣсному хозяйству установившійся въ народѣ обычай украшать въ день Св. Троицы храмы, жилища помѣщенія и разные предметы молодыми деревьями березы, вырубаемыми для сего многими сотнями тысячъ; при чемъ указывало, что Святѣйшимъ Синодомъ поручено православному духовенству при всякомъ удобномъ случаѣ объяснять народу тотъ вредъ, какой оказываетъ лѣсному хозяйству истребленіе молодыхъ деревьевъ, и убѣждать прихожанъ, чтобы они для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы и другіе праздники употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревьевъ и т. п. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній видно, что въ большинствѣ мѣстностей обычай украшать въ день Святыхъ праздниковъ храмы, жилища и другіе предметы молодыми березами продолжаетъ существовать, нанося, какъ и прежде, безполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревьевъ весьма чувствительный вредъ нашимъ лѣсамъ. Въ виду сего, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ, отъ 31 минувшаго мая за № 61, проситъ обратить особенное вниманіе на указан-

ный вредный народный обычай и приложить особенное стараніе къ возможно скорѣйшему его искорененію. Для сего, по мнѣнію Его Высокопревосходительства, представлялось бы небезполезнымъ, между прочимъ, пригласить, чрезъ мѣстное Епархіальное Начальство, православное духовенство, какъ то уже было сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы оно объясняло народу, а въ особенности передъ указанными выше праздниками, о причиняемомъ отечественному лѣсоводству вредѣ бесполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревь, и убѣждало прихожанъ, чтобы они для обычнаго украшенія употребляли цвѣты, вѣтви деревь, кустарныя и полукустарныя растенія и т. п. При чемъ Его Превосходительство присовокупилъ, что имъ, Г. Губернаторомъ, вмѣстѣ съ симъ, предписано полицейскимъ чинамъ Уфимской губерніи оказывать съ своей стороны всевозможное содѣйствіе къ искорененію вышеозначеннаго вреднаго обычая.—На этомъ отношеніи Его Преосвященство 19 іюля сего 1879 года изволилъ дать слѣдующую резолюцію: „Объявить о семъ въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и руководству съ тѣмъ, чтобы духовенство Уфимской епархіи наставляло своихъ пасомыхъ къ соблюденію освященнаго тысячелѣтіями обычая украшать зеленью и цвѣтами христіанскіе храмы и дома въ праздникъ Пятидесятницы не иначе, какъ согласно съ предписываемыми по сему предмету правилами.“

Вслѣдствіе сего Уфимская Духовная Консисторія заключила: настоящую резолюцію Его Преосвященства припечатать въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію со стороны духовенства.

Штатный членъ Уфимской духовной консисторіи, священникъ Уфимскаго кафедральнаго собора Димитрій Надеждинъ, вслѣдствіе его прошенія, по болѣзненному

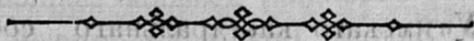
состоянію, уволенъ отъ настоящей должности и вмѣсто него опредѣленъ членомъ священникъ Градо-Уфимской Троицкой церкви Николай Соколовъ, съ 27 числа іюня 1879 года.

Бывшій учитель Матвѣевского сельскаго училища, Мензелинскаго уѣзда, Василій Уваровъ, согласно его прошенію, Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 20 іюля 1879 года опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Ново-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда.

Сверхштатный псаломщикъ церкви села Андреевки, Бирскаго уѣзда, Димитрій Васильевъ Смирновъ, за смертію его, съ 18 іюня 1879 г., исключенъ изъ списковъ духовенства Уфимской епархіи.

Священникъ церкви Мензелинскаго женскаго монастыря Андрей Лебедевъ, за смертію его, съ 21 іюля 1879 г. исключенъ изъ списковъ духовенства Уфимской епархіи.

Объявляется признательность Уфимскаго Епархіальнаго Начальства священнику села Бурмы Александру Ивановскому и и. д. псаломщика села Куяштыра Гавріилу Смѣльчакову, первому за открытіе церковно-приходскаго училища, а второму за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ въ занимаемой имъ квартирѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ И НУЖДАМЪ НАШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

Разъясненіе учителямъ и законоучителямъ херсонской епархіи: кто изъ нихъ долженъ обучать молитвамъ въ училищахъ.—Въ виду недоразумѣній, возникшихъ между законоучителями и учителями земскихъ образцовыхъ школъ херсонскаго уѣзда, относительно того, кто изъ нихъ долженъ заниматься съ учащимися обученіемъ молитвъ, херсонская уѣздная земская управа обратилась за разъясненіемъ по этому вопросу къ мѣстному высокопреосвященному. Указавъ на 11 ст. инструкціи, изданной херсонскою уѣздною земскою управою въ 1877 г. для учителей народныхъ училищъ вѣдѣнія херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ которой преподаваніе Закона Божія, по положенію о народныхъ училищахъ (ст. 16), предоставлено исключительно священникамъ, а также—на программу преподаванія Закона Божія въ сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ (№ 1), составленную въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и одобренную Святѣйшимъ Синодомъ 24-го сентября 1869 г., и программу для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ 53 ст. устава о воинской повинности, въ которыхъ къ предметамъ Закона Божія относятся между прочимъ молитвы съ объясненіемъ содержанія, а также отдѣльныхъ словъ и выраженій ихъ, высокопреосвященный Платонъ опредѣлилъ, что обучать молитвамъ учащихся въ народныхъ земскихъ школахъ, очевидно, должны священники, преподающіе въ нихъ Законъ Божій. Съ другой стороны, такъ какъ въ той же программѣ преподаванія Закона Божія

въ сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ сказано, что преподаваніе Закона Божія имѣеть цѣлью воспитать дѣтей въ христіанской благочестивой жизни, по закону православной вѣры, а въ 11 ст. инструкции, изданной херс. зем. управою въ 1877 г. для учителей народныхъ училищъ, говорится, что хотя преподаваніе Закона Божія съ цѣлью воспитать дѣтей въ христіанской благочестивой жизни, по положенію о народныхъ училищахъ, предоставлено священникамъ, тѣмъ не менѣе чтеніе евангелія, обязательное для каждой школы хоровое пѣніе, молитвы въ началѣ и концѣ учебнаго дня, равно какъ и самое преподаваніе, дадутъ учителю (завѣдывающему школою) не мало случаевъ утверждать въ дѣтяхъ согласно закону религіозное направленіе, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что священники-законоучители могутъ просить учителей о содѣйствіи имъ въ дѣлѣ обученія дѣтей молитвамъ и воспитанія ихъ въ духъ христіанскаго благочестія, а учителя не должны отказывать имъ въ этомъ, тѣмъ болѣе, что начальные народныя училища, по 1 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о нихъ, имѣють цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія. Поэтому учителя народныхъ училищъ, какъ и законоучители, должны стараться о томъ, чтобы обучающіеся правильно читали и вѣрно понимали молитвы, и христіански усвоили духъ ихъ; въ отсутствіе же законоучителей учителя, завѣдывающіе школами, могутъ заниматься съ учениками повтореніемъ уроковъ по Закону Божію, или чтеніемъ священныхъ и др. нравственно-религіозныхъ книгъ, если признаютъ это удобнымъ. Сообщая разъясненіе херсонской духовной консисторіи для объявленія его къ свѣдѣнію и руководству учителей и законоучителей народныхъ училищъ херсонской епархіи, высокопреосвященный Платонъ предложилъ ей объяснить зако-

поучителямъ, что они обязаны какъ можно усерднѣе и лучше обучать учениковъ Закону Божию не только для пользы этихъ учениковъ и къ благу церкви и отечества, но и къ собственной ихъ чести, а потому отнюдь не должны уклоняться отъ обученія своихъ учениковъ молитвамъ и возлагать это на свѣтскихъ учителей.

Письмоводство по церкви.—Одинъ изъ благочинныхъ донской епархіи просилъ мѣстную консисторію разъяснить ему: кто долженъ исполнять письмоводство по церкви, когда и. д. псаломщика по какимъ-либо причинамъ не можетъ вести его. Донская духовная консисторія объявила къ всеобщему свѣдѣнію и руководству по епархіи, что псаломщики и и. д. псаломщиковъ, по 4 п. II ст. полож. о сокр. церк. причт., обязаны вести письмоводство по церкви и приходу подъ наблюденіемъ настоятеля; если же кто изъ и. д. псаломщиковъ не можетъ исправлять этой обязанности по малограмотству, (старости и др. уважительнымъ причинамъ, то настоятели церковей могутъ нанимать на ихъ (и. д. псаломщиковъ) счетъ писцовъ подъ своею личною отвѣтственностію за правильность переписанныхъ посторонними лицами церковныхъ документовъ и бумагъ; въ случаѣ болѣзни псаломщика настоятель обязанъ самъ вести безъ опущенія текущія письменныя дѣла по церкви.

О третьемъ бракѣ.—По поводу прошенія одного изъ крестьянъ-собственниковъ о дозволеніи приходскому священнику повѣнчать его третьимъ бракомъ, архіепископъ херсонскій Платонъ предложилъ консисторіи дать знать причтамъ херсонской епархіи, что они могутъ безъ особаго его высокопреосвященства распоряженія вѣнчать желающихъ вступить въ третій законный бракъ по церковному чиноположенію, если къ этому не окажется какого-нибудь препятствія.

О мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней при приобщеніи дѣтей св. Тайнамъ.— На предложеніе врачебнаго отдѣленія харьковскаго губернскаго правленія и начальника харьковской губерніи мѣстному епархіальному начальству обязать приходскихъ священниковъ, чтобы они въ видахъ прекращенія заразительныхъ болѣзней (дифтерита, кори, оспы, скарлатины и т. п.) внушали прихожанамъ не приносить больныхъ дѣтей въ церковь, а приобщали-бы ихъ на дому; чтобы для приобщенія такихъ больныхъ св. Тайнамъ имѣли особыя лжицы, или же при приобщеніи въ церквахъ допускали къ причастію больныхъ послѣ другихъ, употребляя для нихъ отдѣльные платы и послѣ каждаго причастника тщательно вытирая лжицу;— харьковская духовная консисторія отвѣтила, что 1) епархіальное начальство находитъ неудобнымъ предписывать приходскимъ священникамъ, чтобы они внушали своимъ прихожанамъ (что равносильно запрещенію) не носить въ церковь дѣтей, зараженныхъ эпидемическими болѣзнями, для приобщенія св. Тайнъ, такъ какъ подобное внушеніе поставило бы пастырей церкви въ явное противорѣчіе съ ихъ прямыми священными обязанностями, и потому, если врачебное отдѣленіе находитъ указанную мѣру дѣйствительно цѣлесообразною для пресѣченія въ народѣ заразительныхъ болѣзней, епархіальное начальство просило бы съ своей стороны врачебное отдѣленіе возложить обязанность слѣдить, чтобы дѣти съ признаками заразительныхъ болѣзней не были приносимы въ церковь, на медиковъ, фельдшеровъ, сельскихъ старостъ и членовъ приходскихъ попечительствъ, снабдивъ предварительно волостныя и сельскія правленія популярными наставленіями къ распознаванію заразительныхъ болѣзней; что 2) приобщеніе больныхъ дифтеритомъ, оспой, скарлатиной и другими заразительными болѣзнями дѣтей самаго малаго возраста на дому

невозможно потому, что для этого необходимо оставлять въ потирѣ послѣ богослуженія Божественную кровь, что допустить совершенно невозможно; дѣтей же не грудныхъ, свободно принимающихъ твердую пищу, по усмотрѣнію приходскихъ священниковъ возможно приобщать и на дому св. запасными Дарами. Изъ опасенія, чтобы дѣти, особенно грудныя, не умирали безъ приобщенія св. Таинъ, консисторія предписала всѣмъ епархіальнымъ священникамъ во все время существованія въ ихъ приходахъ эпидемическихъ болѣзней служить литургіи и въ будніе дни, по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, для приобщенія именно больныхъ дѣтей, заблаговременно давая знать о томъ прихожанамъ чрезъ сельское начальство. Относительно употребленія при приобщеніи больныхъ особой лжицы епархіальнымъ начальствомъ уже данъ отзывъ городскому головѣ еще въ 1878 году на его просьбу по тому же предмету, въ которомъ это введеніе признано мѣрой, несоотвѣтствующей значенію св. таинства евхаристіи, нецѣлесообразною и неудобопримѣнимою на практикѣ. Что же касается рекомендуемыхъ начальникомъ губерніи предупредительныхъ мѣръ противъ распространенія заразительныхъ болѣзней, заключающихся въ томъ, чтобы дѣти, страдающія дифтеритомъ, оспой и т. п., были приобщаемы послѣ здоровыхъ съ употребленіемъ приэтомъ отдѣльнаго плата, то епархіальное начальство, раздѣляя въ этомъ случаѣ взглядъ начальника губерніи, предписало о соблюденіи таковыхъ предосторожностей по епархіи.

О провожаніи священниками умершихъ въ экипажахъ.— Обычай нѣкоторыхъ изъ священниковъ провожать умершихъ на кладбище, сидя въ экипажѣ, въ церковномъ облаченіи и со свѣчей въ рукѣ, какъ объяснилъ преосвященный Аполлосъ, епископъ вятскій, не имѣетъ никакого основанія въ существующихъ на этотъ предметъ поста-

новленіяхъ церкви. Напротивъ этими постановленіями требуется, чтобы священнослужители при вынось умершихъ шли предъ гробомъ. Такъ въ послѣдованіи о погребеніи говорится: «вземше мощи, отходимъ ко гробу, послѣдующимъ всѣмъ людямъ, предъидущимъ же священникомъ, поюще: Святый Боже...». Въ 26 правилъ кіевскаго собора (1640 г.) сказано: «устанавливаемъ, абы священники умершаго проводячи... ходили ведугъ (согласно) звичаю св. великой церкви константинопольской». Противное церковнымъ правиламъ провожаніе священниками умершихъ на кладбище въ экипажѣ, какъ непріятое обычаемъ, представляется и крайне не благообразнымъ; церковное же облаченіе употребляется въ этомъ случаѣ какъ дорожное платье. Православные, какъ заявлено епископу, осуждаютъ священниковъ за такое провожаніе тѣлъ почившихъ, отходящихъ на судъ божій. Поэтому преосвященный предложилъ консисторіи строго воспретить священникамъ епархіи помянутый обычай.

О посадкѣ деревьевъ въ церковныхъ оградахъ.—Въ виду той пользы, какую при неимѣніи хорошихъ огнегасительныхъ снарядовъ въ сельскихъ приходахъ могутъ приносить растущія около церквей деревья, какъ защита отъ огня во время пожаровъ, преосвященный Аполдось, епископъ вятскій, предписалъ по епархіи, чтобы посадка около церквей деревьевъ исполнялась подъ наблюдениемъ духовенства и церковныхъ старостъ самими прихожанами, строившими, украшавшими и обогащавшими церкви. Самое же удобное мѣсто для посадки съ этою цѣлью деревьевъ при церквахъ представляютъ церковныя ограды. А чтобы деревья не заграждали свѣтъ въ окнахъ, слѣдуетъ садить ихъ не близко стѣнъ церковныхъ зданій.

(Церк. Вѣстн. 1879 г. №№ 24 и 27 ч. неофиц.)

РЕВИЗИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ И ЦЕРКОВНЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Очень рѣдко приходится читать подробныя печатныя сообщенія о посѣщеніи приходоѡ епархіальной властью. Изрѣдка попадаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ краткія замѣтки о предполагаемыхъ или совершившихся ревизіяхъ преосвященныхъ, представляющія въ большинствѣ случаевъ сухой перечень обревизованныхъ церквей и монастырей въ общемъ ихъ итогѣ или маршрутѣ самой ревизіи. Какъ на образецъ того, до какой степени бывають иногда сжаты эти замѣтки, достаточно указать на 21 номеръ «Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» за прошлый 1878 годъ, гдѣ ровно въ 32 строкахъ сообщается объ обзорѣніи высокопреосвященнымъ 2 монастырей, 12 церквей городскихъ и 80 сельскихъ. Понятно, что о состояніи епархіи, хорошихъ ея сторонахъ, о которыхъ пріятно было бы прочитать каждому образованному православному челоѡву, равно какъ о замѣченныхъ высокопреосвященнымъ недостаткахъ, здѣсь нѣтъ ни слова. Исключеніе изъ общаго почти въ этомъ случаѣ правила составляютъ «Полоцкія епархіальныя вѣдомости», въ которыхъ помѣщена была живая и очень интересная статья объ обзорѣніи церквей преосвященнымъ Викториномъ, лѣтомъ 1878 года (№ 16). Особенно благопріятное впечатлѣніе означенная статья производитъ своею правдивостью. Въ ней ничего не скрывается; даже наши литераторы, въ родѣ г. Лѣскова, утверждающіе, что чувствованія духовенства при архіерейскихъ встрѣчахъ сводятся главнымъ образомъ къ «притрепетному страху», могутъ къ своему утѣшенію найти въ этой статьѣ «фактическое» подтвержденіе своему мнѣнію. Въ ней, наприм., рассказывается, что во время ревизіи преосвященнаго былъ случай, что одинъ почтенный священникъ, много лѣтъ не видавшій епис-

копа, до того смутился, что его руки тряслись и грозили уронить крестъ. Но вмѣстѣ съ этимъ всякій безпристрастный читатель найдетъ въ статьѣ живое фактическое опроверженіе утрированного, чтобы не сказать ложнаго, возрѣнія многихъ на особенности такъ называемыхъ «обозрѣній» преосвященныхъ. Нерѣдко случается слышать мнѣніе, которое иногда высказывалось и печатно, что современные разѣзды епископовъ для обозрѣнія церквей представляютъ собою не болѣе, какъ воѣжъ, предпринимаемый преосвященными для собственнаго развлеченія и удовольствія.

Въ статьѣ «Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостей» нарисована картина, убѣждающая насъ напротивъ въ томъ, что обозрѣніе церквей требуетъ иногда даже значительнаго самоотверженія отъ представителей епархіальной власти. Преосвященному Викторину приходилось путешествовать по неудобнымъ дорогамъ, которыя были размыты дождемъ до такой степени, что экипажъ ломался и каждую минуту грозилъ опрокинуться, разъ даже пришлось выкупаться; въ дождливую погоду не иначе можно было ѣздить, какъ на лодкѣ. Это послѣднее обстоятельство напоминаетъ намъ пастырскія ревизіи нынѣшняго архіепископа литовскаго Александра, въ бытность его епископомъ минскимъ: при посѣщеніи приходоу въ своей епархіи, преосвященный нерѣдко съ опасностью для жизни пускался на лодкѣ по болотамъ минскимъ для обозрѣнія церквей, расположенныхъ въ недоступныхъ мѣстностяхъ, которыя до тѣхъ поръ были защищены болотомъ и топью отъ всевозможныхъ ревизій. Едва-ли подобныя странствованія могутъ быть особенно привлекательными для любителей комфорта и матеріальныхъ удобствъ и едва-ли можно смотрѣть на путешествія преосвященныхъ при подобныхъ условіяхъ, какъ на воѣжи для собственнаго удовольствія.

Значеніе ревизій преосвященныхъ никто не станетъ оспаривать. Если даже ревизія не идетъ далѣе порверхностнаго обзора зданія церкви, то и въ такомъ случаѣ она не остается безслѣдной: въ ожиданіи прибытія преосвященнаго, церковь будетъ вычищена, вымыта, сдѣланы будутъ починки и поправки, о которыхъ приобыкновенномъ теченіи вещей иногда и не подумали бы. Что же касается ревизіи, произведенной болѣе тщательнымъ образомъ, то она безпорно можетъ принести весьма благотворные результаты какъ для духовенства, такъ и для прихожанъ: епархіальная власть, познакомившись ближе съ бытомъ и дѣятельностію духовенства, можетъ оказать большія услуги дѣлу улучшенія матеріальнаго положенія духовенства и содѣйствовать болѣе успѣшному служенію его на пользу церкви. Нельзя только непожалѣть, что при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена современная ревизія, когда требуется иногда въ теченіи дня обзрѣть до десяти церквей, лежащихъ одна отъ другой на разстояніи десятковъ верстъ, ревизія эта не всегда можетъ быть одинаково обстоятельною. Въ подобныхъ случаяхъ отъ ревизіи по самому существу дѣла не возможно требовать больше осмотра церкви и метрическихъ записей, нѣкотораго ознакомленія съ причтомъ и съ особенно рѣзко бросающимися въ глаза заслугами, или неисправностями того или другаго причта, наприм.: въ введеніи книгъ, содержаніи антиминсовъ и т. п. («Донскія епархіальныя вѣдомости» 1878, № 21). Чтобы епархіальный преосвященный для ознакомленія съ каждымъ приходомъ посвящать столько времени, сколько требуетъ этого самое дѣло, и не прежде оставлять каждую отдѣльную приходскую церковь, какъ изучивъ все относящееся къ церковно—приходской жизни въ подробностяхъ и мелочахъ,—этого и желать нельзя. Иначе преосвященному все время своего епископства нужно было бы проводить

въ разъѣздахъ по приходамъ. Нельзя-ли найти средство, которое въ той или другой мѣрѣ могло бы помочь епископу и облегчить ему дѣло изученія отдѣльныхъ приходо́въ своей епархіи?

Въ одной изъ епархій лѣтъ около семи тому назадъ введенъ былъ обычай, который, сколько намъ извѣстно, практикуется до сихъ поръ. Преосвященный Евгеній, епископъ минскій, въ бытность свою епископомъ гродненскимъ, викаріемъ литовской епархіи, принялъ за правило предъ отправленіемъ по ревизіи разсылать священникамъ церкви, которыя предполагалось обревизовать, перечень вопросовъ, на которые каждый священникъ къ пріѣзду преосвященнаго обязанъ былъ приготовить письменные отвѣты. Вопросы обнимали собою всѣ стороны жизни и дѣятельности духовенства, касались не только церкви и церковныхъ зданій, не только членовъ причта, но также и прихожанъ и ихъ нравственнаго состоянія. Въ числѣ вопросовъ находились, напримѣръ, слѣдующіе: насколько прихожане привержены къ церкви и въ чемъ ихъ приверженность выражается; какіе господствуютъ въ ихъ средѣ суевѣрія и предрассудки и чѣмъ духовенство надѣется ихъ искоренить; какія въ приходѣ замѣчаются побочныя обстоятельства, препятствующія правильному теченію религіозной жизни и отвлекающія прихожанъ отъ церкви и пр. На каждый вопросъ священникъ обязанъ былъ дать краткій, но обстоятельный отвѣтъ. Для многихъ священниковъ, давно отвыкшихъ отъ пера и забывшихъ литературные приемы, исполненіе требованія, новаго и до тѣхъ поръ неслыханнаго, представляло не мало трудностей, однакожъ дѣло съ теченіемъ времени уладилось, трудности были побѣждены и обычай вошелъ въ силу. Не знаемъ, какое употребленіе дано было матеріаламъ, такимъ образомъ собраннымъ и доселѣ, какъ мы слышали, собираемымъ, благо-

даря архипастырской заботливости преемника Евгенія, преосвященнаго Владиміра, но несомнѣнно, что въ подобныхъ матеріалахъ много цѣннаго въ историко-религіозномъ и этнографическомъ отношеніи, и если бы болѣе важные и заслуживающіе вниманія отрывки изъ рапортовъ священниковъ, представляемыхъ преосвященнымъ ревизорамъ, были публикуемы посредствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей во всеобщее свѣдѣніе, то это значительно способствовало бы ихъ оживленію.

За всѣмъ тѣмъ нельзя не признать, что священническіе рапорты въ подобныхъ случаяхъ почти по необходимости должны страдать однимъ существеннымъ недостаткомъ—общностью и отсутствіемъ характеристическихъ частныхъ, необходимыхъ для оцѣнки дѣятельности самихъ священниковъ. Нельзя и требовать отъ приходскихъ священниковъ, чтобы они писали свои рапорты въ видѣ обширныхъ трактатовъ, не упуская изъ виду ничего важнаго. Да и сами священники, принужденные въ нѣсколько дней составить отчетъ, обнимающій періодъ въ нѣсколько лѣтъ, при всей своей добросовѣстности, могутъ забыть много важнаго. Наконецъ, естественно предположить, что они, по чувству самосохраненія, тщательно обойдутъ молчаніемъ все, что въ состояніи набросить неблагопріятную тѣнь на ихъ собственную дѣятельность, а это, при сжатости и общности рапорта, вполне возможно и не сопровождается опасностью разоблаченія. Такимъ образомъ обычай, принятый въ упомянутой епархіи, хотя безъ сомнѣнія и полезенъ и во многомъ облегчаетъ трудъ епархіальной власти, не можетъ быть однакожь признанъ вполне совершеннымъ и цѣлесообразнымъ. По нашему убѣжденію, съ большею пользою могли бы быть примѣнены въ данномъ случаѣ къ дѣлу и гораздо вѣрнѣе могли бы достигнуть цѣли такъ называемыя «церковныя лѣтописи», которыя заве-

дены уже при приходскихъ церквахъ нѣкоторыхъ епархій. Требуется только, чтобы эти лѣтописи были обязательны для всѣхъ приходоѡ и чтобы онѣ велись по установленной программѣ, соответствующей своему назначенію.

Программа лѣтописи должна быть, по нашему мнѣнію, составлена такимъ образомъ, чтобы, при условіи ея выполнения, была возможность епархіальной власти контролировать дѣятельность причтоѡ. Съ этой точки зрѣнія мы находимъ недостаточными программы, доселѣ составлявшіяся. Возьмемъ для примѣра программу церковной лѣтописи, составленную симбирскою духовною консисторіею. Она состоитъ изъ шести пунктовъ, въ которыхъ перечислено, какія свѣдѣнія должны быть заносимы въ церковную лѣтопись. Первый пунктъ касается происхожденія и состава прихода: съ какого времени начался приходъ, отъ чего получилъ свое названіе, кто прихожане—русскіе или обращенные изъ инородцевъ, изъ какихъ селеній состоялъ прежде приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь; буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности, то—существующія преданія о нихъ. Второй пунктъ касается церковнаго зданія и важнѣйшихъ событій въ стѣнахъ церкви: когда, кѣмъ и какъ построена церковь, какія потомъ сдѣланы пристройки, передѣлки и пріобрѣтенія для церкви, нѣтъ-ли въ храмѣ особенно замѣчательныхъ предметовъ по древности и цѣнности, а также чудотворныхъ иконъ; время посвященія церкви и служенія въ ней епархіальнаго преосвященнаго; не существуетъ-ли въ приходѣ мѣстныхъ крестныхъ ходоѡ и особыхъ общественныхъ моленій и по какому случаю они установлены. Третій пунктъ касается причта: ихъ имена, происхожденіе, заслуги, награды, а также имена выдающихся благодѣтелей церкви и ихъ приношенія. Четвертый пунктъ о прихожанахъ—степень ихъ усердія

къ богослуженію, исповѣди и св. причастію; не было-ли значительныхъ случаевъ обращенія въ православіе или наоборотъ совращенія изъ православія; степень расположенія прихожанъ къ существующимъ въ приходѣ благотворительнымъ учрежденіямъ, приходской школѣ и т. д. Пятый пунктъ—отдѣльные случаи и явленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, какъ-то: чрезвычайные роды или смерть, рѣдкое долготѣіе, солнечныя и лунныя затмѣнія, кометы и пр. Наконецъ, шестой пунктъ касается церковной статистики: онъ требуетъ, чтобы въ концѣ каждаго года лѣтописи показано было число родившихся, умершихъ, бракосочитавшихся и присоединенныхъ къ православію, итогъ прихода, расхода и остатка денежныхъ суммъ въ церкви, а также число учащихся въ церковной приходской школѣ.

Въ этой программѣ, содержаніе которой мы изложили въ общихъ чертахъ, сдѣланы, по нашему мнѣнію, два важные пропуска, именно во второмъ и третьемъ пунктѣ. Правда, эти пропуски касаются предметовъ болѣе или менѣе обыденныхъ; однакожъ внесеніе ихъ въ лѣтопись принесло бы также значительную практическую пользу. Во второмъ пунктѣ слѣдовало бы упомянуть не только о служеніи архіерейскомъ, но вообще о священно-служеніи и церковной проповѣди, съ тѣмъ, чтобы въ лѣтописи было показано, въ какіе дни совершена служба мѣстнымъ причтомъ, а также когда, на какую тему и о чемъ сказана проповѣдь. Третій пунктъ, обращающій вниманіе на заслуги причта, слѣдовало бы, кажется, пополнить упоминаніемъ о дѣйствіяхъ и неодобрительныхъ, если такія случатся, такъ чтобы въ случаѣ нарушенія причтомъ его обязанностей, чрезъ какіе нибудь неодобрительные поступки, прихожане могли просить епархіальное начальство о занесеніи этихъ поступковъ въ лѣтопись. Эти и другія подобныя дополненія въ про-

граммъ церковной лѣтописи значительно облегчили бы ревизію и доставили бы епархіальному преосвященному прекрасное средство слѣдить за дѣятельностію духовенства и его отношеніями къ прихожанамъ. Само собою понятно, что это возможно будетъ лишь тогда, когда церковныя лѣтописи будутъ заведены вездѣ и будутъ вестись вполне аккуратно, точно и правильно.

(Церк. Вѣстн. 1879 г. № 28, ч. неоф.).

Циркуляръ Псковской земской управы.

Псковская уѣздная земская управа разослала недавно всѣмъ священникамъ Псковскаго уѣзда слѣдующій циркуляръ:

«Наше духовенство, при исполненіи своихъ священныхъ обязанностей, вынуждено, главнымъ образомъ, заботиться о полученіи возможно большаго вознагражденія за ихъ исполненіе, собирая съ прихожанъ разные продукты натурою; при чемъ на это тратитъ много времени и ему приходится нравственно унижаться въ ущербъ своему пастырскому достоинству. Иначе священники не могутъ поступать, получая ничтожное жалованье. Если имъ не требовать съ прихожанъ продуктовъ натурою, если не разъѣзжать по деревнямъ и не ходить по домамъ, упрашивая прихожанъ о пособіи, то они окажутся въ нищетѣ, потому что на жалованье въ 140—180 руб. существовать съ семьей невозможно; а потому дѣлается очевиднымъ, что причина настоящаго положенія нашего духовенства—неблагопріятнаго для него и для общества, заключается въ недостаточномъ обезпеченіи его со стороны казны и въ совершенно безпорядочномъ, первобытномъ и въ настоящее время мало пригодномъ и затруднительномъ для духовенства обезпеченіи его со стороны прихожанъ. Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ доходы духовенства, добротные и недобротные, можно вынести

убѣжденіе, что изъ такихъ доходовъ, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ отъ казны, составляется такая сумма, выше которой пришлось бы прибавить немного при обезпеченіи его другимъ болѣе приличнымъ способомъ, т. е. назначеніемъ денежнаго вознагражденія, взимая его по уравнительной раскладкѣ съ прихожанъ чрезъ волостныя правленія, или чрезъ земство, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всякая выдача духовенству продуктовъ натурою и платежъ за требы были навсегда прекращены. Не прежде, какъ обезпечивъ, такимъ образомъ, духовенство, можно ожидать, что оно посвятитъ всю свою дѣятельность на просвѣщеніе словомъ высокої истины, въ духѣ христіанской религіи, нашего, еще темнаго, сельскаго населенія. Въ такомъ смыслѣ нѣкоторыми гласными было внесено предложеніе въ очередное уѣздное земское собраніе, которое передало этотъ вопросъ въ управу, поручивъ ей собрать по этому предмету надлежащія по уѣзду свѣдѣнія, а также составить, при участіи лицъ компетентныхъ, предположенія о той долѣ участія, которую земство уѣзда могло бы оказать съ своей стороны въ столь важномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе средствъ духовенства, и равномерное распредѣленіе тягости расхода на этотъ предметъ, и доложить объ этомъ слѣдующему очередному собранію. Въ виду этихъ соображеній, управа проситъ священниковъ сообщить ей: 1) какіе и въ какомъ количествѣ въ настоящее время собираются въ пользу духовенства натурою продукты, а также какія прихожанами въ пользу духовенства производятся работы; 2) за какія требы и въ какомъ размѣрѣ вносятся плата; 3) сколько каждый приходскій причтъ получаетъ изъ казны содержанія; 4) сколько имѣетъ во владѣніи земли и какой имѣетъ доходъ отъ нея, и 5) какая потребовалась бы сумма при отмѣнѣ взиманія натурою продуктовъ и платы за требы.

Попытка участія земствъ въ упорядоченіи средствъ содержанія приходскаго духовенства были заявляемы неоднократно; къ сожалѣнію большинство попытокъ осталось въ предѣлахъ благихъ пожеланій—не больше. Дѣло, какъ говорится, не пошло потому, что земскіе дѣятели смотрѣли на вопросъ объ экономическомъ положеніи духовенства какъ на праздную затѣю небольшой группы земцовъ, которую можно сбыть на всегдашній подспудъ «предварительнымъ собираніемъ требующихся свѣдѣній» и упрятать подъ пышнымъ саркофагомъ цвѣтистыхъ фразъ «доклада очередному собранію». Передавъ содержаніе циркуляра псковской управы, мы отнюдь не желаемъ предрекать ему общую плачевную участь земскихъ предположеній по отношенію къ духовенству. Если бы псковскому земскому разуму удалось оказать содѣйствіе духовенству для изысканія выхода изъ его теперешняго крайне неправильнаго положенія, то мы первые съ глубокою благодарностью отнесемъ къ трудамъ земства.

(Церковно-обществ. Вѣстн. 1879 г. № 86).

ЗВОНАРЬ ДОБРОВЪ.

Будучи недавно въ Москвѣ депутатомъ отъ Минскаго Губернатора на антропологической выставкѣ, я познакомился съ 75 лѣтнимъ старцемъ, купцомъ Андреемъ Гавриловичемъ Комовымъ. Узнавъ, что я долго жилъ въ Уфѣ, Комовъ разговорился со мною о покойномъ преосвященномъ Михаилѣ, показалъ мнѣ его три письма, портретъ въ миниатюрѣ и икону; между прочимъ передалъ мнѣ вотъ какой интересный рассказъ о преосвященномъ Михаилѣ, который привожу боквально слово въ слово.

„Дѣдъ мой, отецъ и я имѣли свой домъ въ приходѣ Тихона чудотворца, на Арбатской площади, Никитскаго

Сорока. Отецъ мой былъ богомоленъ, не пропускалъ ни одной церковной службы, любилъ пѣть и читать на клиросѣ и меня тому же научилъ. Въ это время къ нашему приходскому священнику прїѣзжалъ въ вакантное время студентъ духовной академіи Матвѣй Добровъ, котораго наши прихожане прозвали, за его необыкновенное искусство, кто звонаремъ Добровымъ, а кто студентомъ—звонаремъ. „Слышите, бывало говорить, это студентъ звонить“. И подлинно, Добровъ былъ мастеръ дѣла: колоколовъ у насъ было довольно и онъ ихъ подобралъ подъ тоны—что любо дорого было слышать, да и не просто же онъ и звонилъ, а какъ на музыкѣ игралъ и выходило у него—*Господи помилуй; Достойно есть; Отъ юности моя и разныя молитвы*. Объ искусствѣ студента—звонаря чай узнали чуть не полъ Москвы, а наши прихожане очень любили Доброва; кромѣ звона онъ мастеръ былъ въ пѣніи и чтеніи. Покойный родитель часто зывалъ къ себѣ въ гости Доброва и очень любилъ его бесѣду, умную и откровенную. Добровъ былъ уменъ, начитанъ, обладалъ даромъ слова, но былъ робокъ и застѣнчивъ, избѣгалъ общества, потому что стѣснялся, не любилъ развлеченій и разъ когда ему покойный родитель подарилъ билетъ въ театръ, то онъ отказался и пошелъ, какъ всегда дѣлалъ, когда не было церковной службы, на колокольню смотрѣть на матушку Москву—златоглавую. Добровъ былъ умѣренъ въ пищѣ, вина никакого не пилъ, табаку не терпѣлъ: „быть тебѣ Матвѣюшка монахомъ“, говаривалъ родитель. Я, девяти-лѣтній мальчикъ, пристрастился къ Доброву и Добровъ ко мнѣ тоже и мы были неразлучны: онъ меня лелѣялъ и потѣшалъ всячески; вырѣзывалъ изъ бумаги разныя разности, устраивалъ огромные змѣи съ трещетками, къ досадѣ нашего добраго нѣмца квартальнаго надзирателя; мы вмѣстѣ рыбу удили, ходили на клиросъ и на колоколь-

ню. „Если я, Андрюша, въ Академіи острамлюсь, пойду непремѣнно въ звонари на Иванъ великій“, говорилъ Добровъ. „Нѣтъ, говорю, тятенька не то думаетъ, онъ говоритъ, что ты архіерей будешь, ты очень ученый, по гречески, по латинѣ много наукъ знаешь“. Но вотъ Добровъ пересталъ ѣздить въ Москву, въ нашемъ домѣ о немъ часто поминали, поминали и прихожане, а церковный староста, охотникъ до колокольнаго звона, не разъ журилъ пономаря и сторожа, что они въ подметки не годятся Доброву, весь звонъ испортили; при Добровѣ даже изъ чужихъ приходоу въ нашу церковь приходили и церкви прибытокъ былъ....

Разъ приходитъ къ родителю нашъ священникъ и приноситъ письмо отъ Доброва; онъ кончилъ курсъ магистромъ и поступаетъ въ монахи. Послѣ того прошло много лѣтъ, изъ мальчика я уже обратился въ женатаго, семейнаго, а о Добровѣ не было слуховъ, нашъ приходскій священникъ, у котораго жилъ Добровъ, умеръ. Лѣтомъ 1831 г. Москва заговорила о появившейся еще далеко, на кавказѣ кажется, губительной болѣзни холерѣ; газетные толки навели панику на Москвичей. Въ это самое время въ великомъ страхѣ иду я съ Арбатской площади на Знаменку къ пріятелю почитать Московскія вѣдомости, какъ встрѣчаю на улицѣ нашего приходскаго священника, который сказалъ, что завтра въ 9 часовъ утра нашу церковь посѣтитъ, проѣздомъ изъ Петербурга въ Уфу, недавно посвященный Оренбургскій Епископъ Михайлъ. Сердце мое во мнѣ такъ и „екнуло“ и точно какъ мнѣ кто въ уши шепчетъ, что это мой старый другъ Добровъ, нашъ Тихонскій звонарь. Утромъ, не смотря на будни, въ церковь набралось народа немало, а я сталъ у крыльца, чтобы прежде всѣхъ выглядѣть архіерея. Подъѣхалъ въ дорожномъ экипажѣ, начался звонъ, на паперть вышли священникъ съ дьякономъ въ

ризахъ, вышелъ изъ экипажа архіерей, но прежде чѣмъ подойти къ кресту, взглянулъ на церковь, взглянулъ на колокольню—и улынулся. Послѣ торжественной встрѣчи, приложившись къ иконамъ, преосвященный вышелъ изъ олтаря и, поклонясь на всѣ стороны самъ народу, благословилъ народъ. Сошедъ съ амвона, преосвященный обратился къ священнику и народу съ вопросомъ: есть ли кто здѣсь изъ старыхъ прихожанъ, на примѣръ купецъ Комовъ, или тѣ вообще, кто помнитъ студента—звонаря; я подошелъ къ преосвященному съ женой и дочерью, и сказавъ кто я, представилъ ему мою семью. „Андрей Гавриловичъ, Анисья Яковлевна, я вашъ гость“, сказалъ преосвященный, „ѣдемте Андрей Гавриловичъ со мной вмѣстѣ, но прежде зайдемъ вотъ къ батюшкѣ, просить“. Побывъ нѣсколько минутъ у священника, я съѣлъ въ экипажъ къ преосвященному, опять пошелъ трезвонъ, мы поѣхали. „А что, Андрей Гавриловичъ, или лучше мой старый другъ Андрюша, началъ преосвященный: помнишь, какъ мы съ тобою трезвонили, а теперь уже мнѣ трезвонять, вспомнишь старое—и дѣлается смѣшно. Я нарочно сюда пріѣхалъ, хотѣлъ, чтобы, послѣ посвященія моего во епископа, первая отдала мнѣ честь Тихоновская, а не какая другая колокольня.... А что, Андрюша, чай не думалъ, не гадалъ принимать у себя въ домѣ Доброва за архіерея.“ Преосвященный Михаилъ побылъ у меня съ часъ. Дѣти не отходили отъ него и онъ съ ними шутилъ, ну какъ есть прежній Добровъ. „Богъ тебя благословилъ семьей“, сказалъ преосвященный (у меня было четверо малютокъ, три дочери и сынъ тоже Андрей, который черезъ годъ умеръ); „смотри же, если родится сынъ, назови или Матвѣемъ или Михаиломъ, а меня запиши воспріемникомъ, а теперь прощай, пиши въ Уфу и я буду писать. Преосвященный уѣхалъ, и мы долго не могли забыть о немъ, а

дѣти все спрашивали, когда онъ опять прїѣдетъ. Богъ далъ мнѣ сына Михаила и я записалъ преосвященнаго восприемникомъ. Иногда я писалъ къ нему въ Уфу, когда онъ былъ на епархіи и потомъ жилъ на покоѣ въ Уфимскомъ Успенскомъ монастырѣ и онъ всегда отвѣчалъ на мои письма. О смерти преосвященнаго Михаила я узналъ, будучи въ Нижнемъ на ярмаркѣ, отъ Уфимскихъ купцевъ. Возвратясь въ Москву, я нарочно поѣхалъ въ Тихоновскую церковь и отслужилъ панихиду; я уже не былъ здѣшнимъ прихожаниномъ, а продавъ домъ, переселился на Замоскворѣчье“.

Комовъ кончилъ разсказъ укоромъ мнѣ, что я столько лѣтъ живя въ Уфѣ и имѣя доступъ въ архивы, не позаботился о біографіи преосвященнаго Михаила; „а теперь, батюшка, поздно, изъ вашей Польши руку не протянете“. Да, признаюсь, мнѣ самому стало стыдно: Комовъ правъ—стыдно и теперь!

Когда я дописывалъ эту статью, чтобы послать въ Уфимскія вѣдомости, вдругъ мнѣ попадается газета: „Михаилъ Андреевичъ Комовъ извѣщаетъ о кончинѣ родителя Московскаго купца Андрея Гавриловича Комова, послѣдовавшей 8 Іюня“. Р. *Игнатъевъ*,

Редакторъ „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“
(Уфим. Губ. Вѣд. 1879 г. № 30).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Официальный. Правительственные постановленія и распоряженія.—Епархіальные распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ Неофициальный. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики.—Ревизіи епархіальныхъ преосвященныхъ и церковныя лѣтописи.—Циркуляръ Псковской земской управы.—Звоны Добровъ.

Редакторъ преподаватель Семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется Уфа, 13 Августа 1879 г.

Цензоръ Каѳедра́льный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.